

*В защиту
имени и
наследия
Рерихов*

В.В. Фролов

Старое сознание на пути Живой Этики

В новом корпусе гуманитарных факультетов Московского университета имени М.В. Ломоносова 24 марта 2008 года шла защита докторской диссертации по истории философии Н.Е. Самохиной «Философское учение Агни Йоги: Космос, человек, сознание». Казалось бы, это событие не должно было привлечь особого внимания научной общественности. Диссертацию перед защитой читают лишь официальные оппоненты (да и то зачастую по диагонали), их задача – показать достоинства представленной работы и, высказав некоторые замечания, убедить членов ученого совета проголосовать в пользу соискателя. Все остальное – формальности, при условии, что диссертация прошла предзащиту на кафедре, где есть специалисты в данной области знания, и ка-

федра, опираясь на их заключения, рекомендовала труд к защите.

В случае с Н.Е. Самохиной это условие было соблюдено лишь отчасти. Кафедра истории русской философии философского факультета МГУ (заведующий – профессор М.А. Маслин), где соискатель проходила предзащиту, рекомендовала диссертацию к защите, однако заключений специалистов получено не было, поскольку их на кафедре просто не существует. В такой ситуации возникает естественный вопрос о научной обоснованности данной рекомендации.

Но, может быть, специалистами по философии Рерихов были члены комиссии ученого совета по истории философии, которая рекомендовала принять диссертацию к защите? Это еще одно необходимое условие положительного решения по диссертации при ее прохождении через ученый совет. Однако в составе ученого совета по истории философии (председатель – профессор М.А. Маслин) также нет ни одного специалиста, который в научном плане занимался бы исследованием Живой Этики, или Агни Йоги (второе название этого учения меньше распространено в научных трудах).

Ведущей организацией по диссертации обозначена кафедра истории философии Российского университета дружбы народов. Сотрудники ее разрабатывают различные направления истории философии, но и здесь нет тематики по Рерихам. Аналогичным образом официальные оппоненты – известные в своих областях ученые, доктора философских наук, профессора П.С. Гуревич, А.Е. Лукьянов, Г.Я. Стрельцова – философией Рерихов не занимаются и не имеют публикаций по указанной теме. И опять возникает вопрос: как могут ученые, далекие от философского наследия Рерихов, занимающиеся, к примеру, историей арабской или китайской философии, оценивать докторскую диссертацию, посвященную философской системе Живой Этики? Может быть, Высшая аттестационная комиссия разработала какие-то новые инструкции, разрешающие это делать?

Или, может быть, эта диссертация, печатные работы ее автора представляют собой такое выдающееся достижение в рериховедении, что все научное сообщество лишь ждало счастливого случая проголосовать за присвоение соискателю ученой степени доктора наук?

К сожалению, в диссертации Н.Е. Самохиной обнаруживается не научное раскрытие многообразного богатства синтетической философской системы Живой Этики, а прямо противоположное – механистическое, фрагментарное и искаженное понимание ее основных категорий и философского смысла. Поскольку большая часть отрицательных отзывов на диссертацию и реферат (их было одиннадцать) на ученом совете оглашена не была, пользуемся возможностью изложить позицию тех ученых, кто занимается философией Живой Этики и имеет в этой области не одну публикацию.

Искажение Живой Этики

Автор диссертации не поняла в Живой Этике самого главного: уникальность этой философской системы состоит в том, что она содержит новую систему познания, *новое космическое мышление*, которое человечеству предстоит сформулировать в процессе космической эволюции. Согласно новому миропониманию, человек есть часть Космоса, несет в себе его структуру. «Слова *сознание, знание, познание* определяют единый процесс постижения нами особенностей Мироздания, частью которого мы являемся»¹.

Для Самохиной же, по-видимому, Живая Этика – всего лишь сумма неких знаний, и потому она мыслит абстрактно, внеисторично и упрощенно и сводит ее цели к просветительству. На это указывает в своем официальном отзыве кандидат географических наук О.А. Лавренова, публикатор и исследователь рериховского наследия: «Диссертантом игнорируется цель создания Живой Этики – должной, по мысли ее авторов, оказать человечеству духовную помощь в его продвижении к новому эволюционному этапу. Е.И. Рерих неоднократно писала об этом своим корреспондентам». Низводя Живую Этику до уровня рядовой философской концепции, Н.Е. Самохина нивелирует ее уникальные особенности и рассматривает это учение вне культурно-исторической ситуации в России, сложившейся на переломе XIX–XX веков, когда на фоне всеобщего духовного кризиса в культурном пространстве России стали пробиваться ростки нового мышления. Они появились в русской философии – в трудах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.А. Флоренского; в творчестве русских ученых-косми-

¹ Шапошникова Л.В. Основные особенности философии Живой Этики // Культура и время. №4, 2007. С. 64.

стов – В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского. Русские художники группы «Амаравелла» писали картины, где ведущими были мотивы космического мироощущения. Наконец, в пространстве Духовной революции мощным аккордом зазвучала философская система Рерихов – явив миру искомый гносеологический каркас науки. Их творчество, в основе которого лежала Агни Йога – Живая Этика, объединило разрозненные ростки нового мышления, сформировав могучее дерево космического миропонимания. Предмет исследования в диссертации Самохиной изолирован от исторического процесса. Ни истоки, ни причины, ни закономерности возникновения Живой Этики именно в XX столетии в ее работе никак не прослежены. Это не просто одна из многих философских концепций, возникшая и существующая наряду с другими системами философии. Главное, принципиальное отличие Живой Этики состоит в том, что она представляет собой *эволюционный импульс*, инициированный Учителями человечества и направленный на то, чтобы помочь ему преодолеть узкоматериалистические представления и сформировать целостный и одухотворенный взгляд на Мироздание и человека, обрести новое космическое мышление. Именно эту *новую методологию познания* Живая Этика предлагает человечеству. Собственно, в этом и состоит вклад семьи Рерихов в культуру в самом высоком смысле этого слова.

Утверждение Н.Е. Самохиной, что в диссертации «впервые в отечественной историко-философской науке осуществлено целостное и всестороннее исследование философского учения Живой Этики»² – не более чем декларация, ибо игнорирующий методологию Живой Этики автор неизбежно подходит к ее изучению механистически, предлагая в лучшем случае фрагментарный анализ этого учения.

Формулируя тему диссертации, Н.Е. Самохина обозначает три категории Живой Этики: Космос, человек, сознание. Но их анализ не выявляет целостность и синтетичность этой философской системы. Целостный подход к ней – это представление о единстве Космоса и человека. Чтобы раскрыть взаимосвязь и взаимообусловленность категорий Космос – человек – сознание, невозможно обойтись без рассмотрения системы космических законов,

выступающих теоретической основой этого учения и оформляющих Живую Этику как целостное явление космической эволюции. «Вся методология Живой Этики, – пишет один из основоположников современной школы рериховедения Л.В. Шапошникова, – тесно связана с действием законов Космоса, без учета которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. <...> Действие космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и в частности на развитие человеческого общества»³. К Великим законам ученый относит: законы энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса; смещения энергий; сохранения и превращения энергии; закон космического Магнита, закон единства Космоса. В эту систему входят также законы, непосредственно касающиеся космической эволюции человека: закон свободной воли, закон расширения сознания, закон преображения через Красоту и др. Вызывает недоумение, почему автор диссертации проигнорировала этот важнейший аспект Живой Этики.

Работы Л.В. Шапошниковой, как и многих других ученых, занимающихся изучением Живой Этики, Н.Е. Самохина даже не указала в библиографии, хотя на защите заявила: «Я читала ее работы, анализировала их». По мнению оппонента П.С. Гуревича, факт, что у диссертанта нет ссылок на работы современного классика рериховедения, конечно, очень огорчителен, но из беседы с Н.Е. Самохиной, сказал оппонент, он убедился, что она эти работы знает достаточно глубоко. Если это так, то, даже, предположим, при несогласии диссертанта с представленными в других работах точками зрения, следовало бы не умалчивать о них, а дать им критическую оценку. Ибо докторская диссертация – это новый шаг в науке, сделать который без учета последних достижений в той или иной области просто невозможно. И если это условие не соблюдено, то опять возникает вопрос о научном качестве диссертации. «Создается впечатление, – отмечает в своем отзыве на автореферат Л.В. Шапошникова, – что автор диссертации как бы находилась в странном научном вакууме, не замечая, что происходит вокруг, или не желая замечать».

Претендуя на первенство в целостном и всестороннем исследовании философского

² Самохина Н.Е. Философское учение Агни Йоги: Космос, человек, сознание. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. (Далее – Диссертация...) М., 2008. С. 15.

³ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга первая. Зов. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003. С. 58.

учения Агни Йоги, Н.Е. Самохина по меньшей мере грешит самонадеянностью. О каком первенстве может идти речь, когда за последние 10–15 лет опубликованы оставшиеся вне поля зрения диссертанта работы российских ученых, которые существенно продвинулись в исследовании философского наследия Рерихов, в раскрытии закономерностей эволюционно-космических процессов, в понимании культуры как саморазвивающейся системы духа, в осмыслении того, о чем говорил и от чего предостерегал в свое время Альберт Эйнштейн: «...наука без теории познания (насколько это вообще мыслимо) становится примитивной и путаной»⁴.

Живая Этика – философия космической реальности

В России уже около двадцати лет интенсивно развивается новейшая школа рериховедения, в рамках которой философия Живой Этики получает глубокое, синтетическое научное осмысление. Труды представителей этой школы издаются Международным Центром Рерихов. Главный вывод работ Л.В. Шапошниковой состоит в том, что Живая Этика есть философия Реального Космоса. Формирующееся новое космическое мышление, основы которого содержатся в учении Живой Этики, – это четвертый вид исторического мышления (первые три – мифологическое, религиозное, научное). Философия космической реальности представляет собой эволюционный импульс, посланный Высшим низшему – плотному трехмерному миру. Космическая эволюция творит согласно закону Космоса: Высшее ведет низшее.

Эти работы по философии Живой Этики – итог изучения культурного наследия семьи Рерихов, которое было передано Международному Центру Рерихов в 1990 году С.Н. Рерихом. С тех пор это наследие – предмет исследования многих ученых. Специалисты, изучающие творческое наследие Рерихов, – не только из России, но и из других стран – ежегодно собираются на научно-общественные конференции МЦР. В трудах этих конференций представлены новейшие разработки по философии Рерихов. Конференция 2003 года «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» приняла решение создать при МЦР Объединенный научный центр проблем космическо-

го мышления (ОНЦ КМ), который в настоящее время успешно работает. Издан первый том трудов, посвященных формированию нового космического мышления. Участники научной конференции 2007 года «Живая Этика и наука» пришли к мнению о необходимости введения Живой Этики в научный оборот. Издан первый выпуск серии «Живая Этика и наука», в который включены статьи философов, историков, педагогов, физиков, ученых других направлений об использовании положений Живой Этики в научных исследованиях.

О недостаточном знакомстве Н.Е. Самохиной с литературой по теме диссертации и отсутствии системного подхода пишут в своем отзыве кандидаты философских наук – доцент кафедры истории искусств Уральского университета известный специалист в области философии Живой Этики О.А. Уроженко и доцент кафедры онтологии и теории познания Л.Е. Даниленко: «Автореферат показывает, что в работе допущены серьезные просчеты, ставящие под сомнение ее научную ценность и новизну. Это обнаруживается уже в разделе “Степень изученности темы”, который лишен необходимой для жанра докторской диссертации историографической полноты. Перечисление отдельных имен, даже поставленных в хронологическом порядке, не может заменить систематизацию направлений изучения Живой Этики, как они сложились с момента ее появления. Сегодня уже реально существуют следующие проблемно-тематические направления, исследуемые авторитетными учеными: Живая Этика и философия, в том числе философия истории, философия науки; Живая Этика и история классической восточной философии; Живая Этика и философия космизма; Живая Этика и естественные науки, в том числе энергетическая концепция мира; Живая Этика и синергетика; Живая Этика и освоение космоса; Живая Этика и проблема “культура – цивилизация”; Живая Этика и искусство; Живая Этика и педагогика. Особое место в ряду направлений занимает изучение Живой Этики как философии космической реальности. Приоритет здесь безоговорочно принадлежит востоковеду лауреату премии имени Дж. Неру, кандидату исторических наук, академику РАЕН и РАКЦ Л.В. Шапошниковой, последовательно ведущей исследования по Живой Этике с конца 1980-х годов».

⁴ Цит. по: *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. Приложение: Комментарии переводчика В.Н. Порус // *Кун Т.* Структура научных революций / Пер. с англ. М.: АСТ, 2001. С. 446.

Искажая философию Живой Этики, диссертант представляет ее как учение эзотерическое⁵. Основными критериями эзотеричности Живой Этики, по мнению Н.Е. Самохиной, следует считать ее «недоступность людям, не имеющим должного уровня интеллектуальной и духовной подготовки...»⁶, а также «устную традицию передачи учения от учителя к ученику»⁷ и «наличие системы психодуховных практик»⁸.

Мало сказать, что это неверная характеристика Живой Этики, что ей не свойственны указанные качества и что сами Рерихи никогда не давали такой характеристики этому учению. Причисление Живой Этики к разряду эзотерических противоречит всему духу этого учения, всему творчеству Рерихов. «Наше Учение имеет в виду всех, всех, всех...»⁹ – отмечается в Живой Этике. В своих письмах многочисленным корреспондентам Е.И. Рерих всесторонне, убедительно и терпеливо разъясняет различные положения учения Живой Этики – сейчас эти письма опубликованы, и все, кто интересуется Живой Этикой, могут их прочитать. Иными словами, никто из Рерихов никогда не делал из этого учения тайны. Даже само название учения – Живая Этика – говорит о его открытости, о настоящей необходимости применения этого учения в жизни каждого дня.

Открытость Живой Этики, ее устремленность к людям, ее предназначенность для лучшего устройства жизни убедительно доказываются жизнью самих Рерихов, их творчеством, их делами. Учение было духовной основой творчества семьи Рерихов, сердцевинной всех их научных и культурных проектов, направленных на постепенное вовлечение в пространство нового космического мышления все большего числа людей, народов, стран. Художественное творчество Н.К. и С.Н. Рерихов – это не просто несколько тысяч картин, написанных в определенном стиле, а художественная форма проявления космического миропонимания. Научные открытия, сделанные Рерихами во время экспедиций в Центральную Азию и в Институте «Урусвати», намеченные ими новые направления в науке, новая теория познания – все это стало реальностью благодаря применению Рерихами идей Живой Этики в научных исследованиях, во всех сферах творческой деятельности. Наконец, культурные проекты Рерихов,

прежде всего Пакт Рериха о защите культуры, – это тоже проявление их миропонимания и утверждение идей Живой Этики в пространстве реальной жизни планеты.

Словом, Рерихи никогда не были абстрактными мыслителями, всегда находились в гуще научной, культурной, художественной жизни человечества, публиковали результаты своих научно-философских изысканий, делились художественными достижениями, устраивали выставки своих картин в разных странах мира. Свое творчество, воплотившее идеи Живой Этики, они стремились сделать доступным и открытым миру, людям. Философия Живой Этики, ее идеи присутствуют, утверждаются и развиваются в их научных, художественных и философских трудах. Станным образом в анализе источниковой базы не нашли отражения работы Н.К. Рериха – к примеру, его фундаментальный трехтомный труд «Листы дневника», пронизанный идеями Живой Этики. Или его работа «Алтай – Гималаи». Труды Н.К. Рериха упоминаются автором, но не в качестве источников, а в списке литературы в одном ряду, например, с Ч. Ледбитером, о книгах которого Е.И. Рерих не однажды в своих письмах высказывалась неодобрительно. О какой методологически выверенной источниковой базе диссертации можно говорить при таком подходе?

Кстати сказать, если считать критерием эзотеричности «недоступность» знаний, то с этой точки зрения и многие другие сферы жизни человечества, например наука, являются по своему характеру эзотерическими, ибо и история философии, и ядерная физика, и генетика в силу разных причин недоступны подавляющему большинству людей. Но это не делает научные знания закрытыми от общества. Живая Этика дана человечеству для выработки нового миропонимания и устройства лучшей жизни, и было бы по меньшей мере странным считать ее достоянием узкой группы лиц. Культурной деятельности рериховских обществ абсолютно не присущи такие признаки эзотерических учений, как устная передача знаний от учителя к ученику (все книги Живой Этики по инициативе Рерихов опубликованы) и медитативная практика. Все, кто сотрудничает с МЦР, занимаются исключительно научной и культурной работой.

⁵ Самохина Н.Е. Диссертация... С. 19 и ряд других.

⁶ Там же. С. 27.

⁷ Там же. С. 25.

⁸ Там же. С. 26.

⁹ Сердце, 155.

Таким образом, сведя суть Живой Этики к просветительству и эзотерике, Н.Е. Самохина выхолащивает это синтетическое космическое учение, сужает его смысл.

Настаивая на новизне диссертации, автор считает ее достоинством сопоставительный анализ положений Живой Этики и других духовных учений и философских концепций:

«...4. В диссертации, – пишет Н.Е. Самохина, – показаны корреляции между основными положениями теософии, Агни Йоги, классической индийской философии и неоведантизма (интегральная веданта Ауробиндо Гхоша, а также взгляды С. Вивекананды).

5. В исследовании дается компаративный анализ учения Агни Йоги и представлений русских философов (В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Трубецкого и др.), в особенности – представителей русского космизма (Н. Федорова, К. Циолковского, В. Вернадского, А. Чижевского); проанализированы также параллели между учением Агни Йоги и взглядами представителей европейской философии (Платона, Лейбница, Т. де Шардена, Бергсона и др.)»¹⁰.

По отношению к Живой Этике компаративный или, точнее говоря, компаративистский анализ имеет смысл не сам по себе, а как способ выяснения философских и других духовных истоков формирования философии космической реальности. Образцом такого подхода к мировой философской мысли применительно к Живой Этике является работа Л.В. Шапошниковой «Вселенная Мастера», в которой показывается, какие идеи русских ученых-космистов были синтезированы в новой философской системе. «Все четверо – и В.И. Вернадский, и К.Э. Циолковский, и А.Л. Чижевский, и П.А. Флоренский, принадлежа к различным областям знания, занимались единым делом – они создавали новую систему познания для наступавшего космического мышления <...> Вернадский занимался научным познанием, Циолковский – космическим содержанием метанауки, Чижевский, наряду с другими проблемами познания, прежде всего искусством как способом познания, и, наконец, Флоренский разработал религиозный опыт как способ познания Реальности. Их труды составляли то единое целое, что мы находим в системе познания самой Живой Этики»¹¹.

А что мы находим в диссертации Н.Е. Самохиной? Компаративистский анализ – это лишь

начало, исходный пункт научного осмысления Живой Этики, но даже этот анализ в диссертации не реализован, вместо него – указания на «приблизительные различия и похожести», сопоставления, сделанные по какому-то случайному основанию, выборке и, как правило, поверхностно, фрагментарно.

Самохина пишет, «что в Живой Этике трактовка проблемы реальности отличается от большинства учений западноевропейской философии, особенно Нового времени»¹². Допустим, что отличается. Но эта констатация сама по себе не имеет никакого научного значения. Диссертант бегло перечисляет представления о реальности Декарта, Канта, Спинозы, Лейбница, Бергсона (последовательность имен сохранена авторская), а на следующей странице дает констатацию: «Все эти взгляды отличаются от представлений индо-тибетской эзотерической философии по данной проблеме». Факт отличия взглядов Канта от представлений индо-тибетской эзотерической философии очевиден и в доказательстве не нуждается. Кант никогда эзотериком не был, тут нет вопроса. Вопрос в другом: зачем при анализе философии Живой Этики упоминать Канта и сопоставлять его взгляды с индо-европейской эзотерической традицией? Как все эти отрывочные, не имеющие научного смысла и логики суждения связаны с философией Живой Этики?

Претензии к методологии «научного поиска» Н.Е. Самохиной убедительно сформулировали рецензенты О.А. Уроженко и Л.Е. Даниленко: «Проведенный в работе историко-философский компаративистский анализ, обозначенный как поиск “коррелятов”, фактически сведен к простым философско-историческим сопоставлениям, которые нередки в культурно-просветительских изданиях (например, в журнале “Мир Огненный”). Нельзя же принимать всерьез два поверхностных замечания, сделанных автором на страницах 37, 40 (автореферата. – В.Ф.). Действительно принцип подобия относится к числу фундаментальных принципов Живой Этики: он лежит в основе структурной организации мироздания, им же определяется система взаимоотношений законов, принципов, явлений и т. д. Однако подобие, фрактальность, как свидетельствует синергетика, – это сложное сопрягаемое явление, включающее, кроме тождественного, и различное (особенное). Вот почему

¹⁰ Самохина Н.Е. Диссертация... С. 16.

¹¹ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3-х кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. М., 2006. С. 946–947.

¹² Самохина Н.Е. Диссертация... С. 114.

через фрактальность можно описать изменчивость, ход исторических процессов. Как показывает текст автореферата, такие явления, как соответствие, созвучие, понимаются исключительно на уровне тождественности, они не выявляют особенности научно-философской системы Живой Этики. В итоге Живая Этика предстает как компиляция неких “адаптированных” к сознанию XX века фрагментов восточной, западной философии и современного научного знания. Предмет исследования изолирован от процессуальности исторического контекста. Ни истоки, ни причины, ни закономерности Живой Этики именно в XX столетии никак не прослежены».

Вернемся в стены Московского университета, где проходила защита диссертации Н.Е. Самохиной, и поразмышляем о научной этике и культуре научной дискуссии.

Поначалу процесс защиты шел по накатанной колее. Секретарь ученого совета, доцент В.Ф. Коровин представил диссертанта и сообщил, что все формальности, необходимые для процедуры защиты, соблюдены. После короткого слова Н.Е. Самохиной и нескольких вопросов к ней со стороны присутствующих был зачитан отзыв ведущей организации, затем выступили три официальных оппонента. Все отзывы были положительными, хотя выступавшие отметили отдельные недостатки. Казалось, вопрос о присвоении диссертанту докторской степени был почти решен, оставалось проголосовать. Но здесь обнаружилось, что на диссертацию и автореферат Н.Е. Самохиной в ученый совет поступило внушительное (по меркам среднестатистической защиты) количество отрицательных отзывов. Согласно положению ВАК, ученый секретарь в подобном случае должен эти отзывы огласить, чтобы члены совета взвесили все «за» и «против» и приняли единственно верное, обоснованное, соответствующее научным критериям решение. Вместо этого прозвучал краткий, скомканный обзор только двух отрицательных отзывов, а дискуссия по диссертации была административно-волевым нажимом прервана на точке накала с угрозой вызвать охрану и милицию. В этой ситуации странно повела себя Н.Е. Самохина. Мало того, что по сути

диссертации в своем выступлении она ничего существенного не сказала, отметив, что обращает внимание лишь на полемические моменты. Отвечая на критические замечания, соискатель, не приведя никаких аргументов, обвинила Международный Центр Рерихов в организации против нее критической кампании. Это суждение соискателя поддержал и председатель ученого совета М.А. Маслин. Присутствовавшая на заседании ученого совета генеральный директор Центра-Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова по поводу этого обвинения заявила протест.

«Заблокировав» неофициальных оппонентов и тем самым нарушив процедуру защиты, ученый совет большинством голосов проголосовал в пользу соискателя. Мы уверены, что, скорее всего, члены совета проголосовали бы за присвоение Н.Е. Самохиной докторской степени и в том случае, если бы все желающие (как определено положением ВАК) выступили со своими суждениями о диссертации. Но в этом случае была бы, по крайней мере, соблюдена видимость научной этики и свободной дискуссии. Этого не произошло, председатель и ученый секретарь совета повернули ход защиты в привычное административно-силовое русло.

Возникает вопрос: почему? Объяснение простое. Столкнулись два типа мышления. Старое, носители которого рассматривают Живую Этику с позиций традиционной науки, то есть механистически, фрагментарно и в плоскостном видении. И мышление новое, принципы которого воплощены в книгах Живой Этики, трудах Рерихов, работах ученых Международного Центра Рерихов, в работах Л.В. Шапошниковой. В этих трудах Живая Этика рассматривается как целостное синтетическое учение. И поскольку руководству ученого совета, тяготеющему к старому сознанию и не знакомому с Живой Этикой, остался недоступным ее истинный философский смысл, оно не нашло ничего лучшего, как на правах административного распорядителя процедуры защиты заблокировать свободную научную дискуссию. Но от этого, к сожалению, ученый совет по истории философии философского факультета МГУ не стал более авторитетным и, самое главное – от этого не выиграла философская наука.

